

НАВСТРЕЧУ 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

С вершины XXI века легче обозревать реалии XX века. Ярче и выпуклей предстают великие исторические события и их герои. Без В.И. Ленина и Великой Октябрьской социалистической революции прошлое столетие невозможно представить. Реальный водораздел в чаяниях человечества был именно тогда проложен гениальным вождем рабочих. А для царской России, как единого государства, Октябрь

ванной в №61 газеты «Правда», В.И. Ленин с цифрами в руках разоблачил всю лживость заявлений министра финансов Коковцова о якобы «подъёме» за последние годы:

«Наша промышленность, как и всё народное хозяйство России, развивалась и развивается... Это нечего и доказывать. Но ограничиваться данными о «развитии» и самодовольно хвастливыми указаниями... значит закрывать глаза на невероят-

Францией и Германией). Однако её доля в совокупном промышленном производстве «пятерки» составляла лишь 4,2%. В общемировом производстве в 1913 году доля России составляла 1,72%, доля США — 20%, Англии — 18, Германии — 9, Франции — 7,2% (это всё страны, имевшие население в два-три раза меньше, чем Россия). По размерам валового национального продукта на душу населения Россия от-

«Учётное общество»)... И, разумеется, страна, вывозящая капитал, снимает сливки: например, берлинский «Немецкий банк», вводя в Берлине акции Сибирского торгового банка, продержал их год у себя в портфеле, а затем продал по курсу 193 за 100, т.е. почти вдвое «за работу» около 6 млн. рублей барыша...» (Ленин В. И. ПСС. Т. 27. С. 349).

Да и остальное иностранное финансово-промышленное

Только большевики во главе с В.И. Лениным смело сбросили иностранные оковы и порвали паутину внешних долгов. Спасение Российскому государству пришло от рабочих.

Крупнейший русский учёный-металлург Владимир Грум-Гржимайло, писал в частном письме в 1924 году за границу: «... Я потерял во время революции буквально всё, что имел. В войсках Колчака я потерял сына и племянника. Тем

От лаптя до спутника за сорок лет

1917 года стал годом спасения. Сначала единую страну большевики спасли, не дав распасться, а потом еще и вывели на лидирующие позиции в мире. Хотя сегодня штатные борзописцы буржуазии стараются уверить нас в обратном: не от чего было страну спасать. Мол, уже слышался гул победы, и вообще романовская Россия развивалась бешеными темпами. Где тут сказка, а где невыведанная бль?

Николай Кондратьев, эсер, в будущем крупный советский экономист, в книге «Рынок хлеба и его регулирование во время войны и революции» изданной в 1922 году, приводит цифры среднего потребления русским человеком в 1904 году. В.И. Ленин ценил эту книгу, показывающую реальное состояние дел на мировой экономической кухне.

ную отсталость и нищету России, обнаруживаемые этими данными. Стоимость продуктов нашей фабрично-заводской промышленности была 4307 млн. руб. в 1908 г., а в 1911 г. — около 4895 млн. руб., восторгается министр финансов.

Посмотрите же, какое значение имеют эти цифры. В Америке каждое десятилетие производятся переписи. Чтобы найти цифру, похожую на нашу, надо вернуться к 1860 году, когда в Америке было ещё рабство негров.

В 1860 году стоимость продуктов обрабатывающей промышленности определялась в Америке в 3771 млн. руб., а в 1870 г. уже в 8464 млн. руб. В 1910 г. мы имеем там уже сумму в 41 344 млн. руб., то есть почти в девять раз больше, чем в России. Население России — 160 млн., а Америки — 92 млн. в

	Хлеб, пуд	Сахар, фунт	Хлопок, фунт	Чугун, пуд
Англия	28,99	90,5	41,2	11,3
Франция	23,24	36,1	12,5	4,1
Германия	28,06	42,0	15,3	10,0
США	54,34	78,0	20,4	14,3
Россия	18,34	13,2	5,3	1,6

Столь же незначительно на душу приходилось и других предметов. Так, потребление мыла составляло в среднем 4,8 фунтов, керосина — 14 фунтов, свечей — 0,4 фунта, спичек — 2,29 штуки на человека. Заметим, 0,4 фунта свечей — это пара свечей. В год! И плюс две спички, чтобы их зажечь. Это не знаменитая «лампочка Ильича», пришедшая в быт русской деревни после Октябрьской революции! И ведь Кондратьев приводил цифры довоенного потребления. Через три года после начала войны даже эти нищенские цифры резко упали!

К 1917 году царская Россия еще более отстала от мировых лидеров. Достаточно знать, что тогда в ней было всего два специальных государственных медицинских высших учебных заведения: Петроградская военно-медицинская академия и Петроградский женский медицинский институт, плюс — медицинские факультеты университетов, которых тоже было не в избытке: одиннадцать, включая Варшавский и Дерптский. На всю страну функционировало всего десять государственных политехнических и технологических вузов (включая Варшавский и Рижский политехнические), три из которых — в Томске, Новочеркасске и Петрограде были открыты уже в XX веке. Вот с чем вошла старая Россия в век машин и электричества.

14 марта 1913 года, в статье «Наши «успехи», опублико-

1910 г., и 31 млн. в 1860 году! Средний заработок русского фабрично-заводского рабочего в 1911 г. — 25 руб. в год...

В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего — 1036 рублей, то есть больше чем вчетверо выше русского. В 1860 году этот заработок равнялся 576 рублям, то есть вдвое больше теперешнего русского. Россия XX века стоит ниже рабской Америки...» (Ленин В.И. ПСС. Т.23.С.20-21).

Своего промышленного машиностроения и производства станков и оборудования в России в начале XX в. фактически не было. Новые отрасли: авто- и авиастроение — только начали развиваться незадолго до Первой мировой войны, но и здесь намечилось значительное отставание России от ведущих стран Запада. Так, в годы Первой мировой войны Россия выпускала в четыре раза меньше самолетов, чем Германия, Франция или Англия. Кроме того, почти 90% русских самолетов были оснащены импортными двигателями, хотя двигатель являлся самым наукоемким элементом конструкции, и его цена составляла более 50% стоимости самолета. Недостатки в развитии русской промышленности сыграли немалую роль в поражениях Первой мировой войны, когда русская армия оказалась хуже оснащенной военной техникой, вооружением и боеприпасами, чем другие воюющие страны.

Да, Россия входила в «Большую пятерку» великих держав (наряду с США, Англией,

ставала от США — в 9,5 раз (по промышленному производству — в 21 раз), от Англии — в 4,5, от Канады — в четыре, от Германии — в 3,5, от Франции, Бельгии, Голландии, Австралии, Новой Зеландии, Испании — в три, от Австро-Венгрии — в два раза.

Вывод напрашивается сам собой: в условиях царской России быстрая индустриализация страны, ее ускоренное развитие, предполагающее выравнивание уровней развития с Западом было нереально. У отечественного капитала не было таких возможностей, а ущемлять интересы помещиков в целях накопления инновационного капитала царская власть даже и в плохом сне помыслить не могла.

Факты - упрямая вещь. Не развивалась царская Россия динамично и никого из мировых лидеров не догоняла. Дела у царя Николая Второго были не ахти не только в промышленности, но в финансах. В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» писал: «Из почти 4-х миллиардов составляющих «работавший» капитал крупных банков, свыше 3/4, более 3-х миллиардов, приходится на долю банков, которые представляют из себя, в сущности, «обшества-дочери» заграничных банков, в первую голову парижских (знаменитое банковское трио: «Парижский союз»; «Парижский и Нидерландский»; «Генеральное общество») и берлинских (особенно «Немецкий» и

вороньё, которое всё наглее терзало российскую экономику, было отнюдь не мелкого пошиба: Нобели, Ротшильды, Томпсоны, Беринги, Зингеры, Лазары, Детердинг, Сименс, Юз и так далее.

На горную, горнозаводскую и металлообрабатывающую отрасли приходилось более 70% всех иностранных капиталовложений в промышленность, при этом командные высоты иностранцы осваивали прежде всего в важнейшей группе «А», то есть — в производстве средств производства, где доля иностранного капитала составляла 60%, в то время как в группе «Б» — производстве средств потребления, всего 18%.

Царская Россия перед Первой мировой войной, как шелками, была опутана долгами, ни о какой политической и тем более экономической независимости не приходилось говорить. На две трети богатства России принадлежали промышленникам и банкирам индустриально развитых стран. Первая мировая война еще сильнее затянула удавку долгов на государственной шее сначала царской, а затем, после февраля, и России, управляемой Временным правительством. Царь же, как и последующий буржуазный кабинет князя Львова, были марионетками в руках крупного капитала Запада. Разорвать паутину внешних долгов, равных трем довоенным бюджетам Российской империи, им было не под силу.

не менее я ни на минуту не сомневаюсь, что победа красных и провал Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля и проч., и проч. есть благо. Больна была вся нация, от поддёнщика до министра, от нищего до миллионера, — и, пожалуй, интеллигенция была в большей мере заражена, чем простой народ... Я считаю современный строй исторически необходимым для России... Современной правительством медленно, но неуклонно ведет русский народ к выздоровлению».

Так что большевикам после революции досталась не промышленно развитая держава, а разбитое в Первой мировой войне отсталое, разоренное, опутанное долгами, готовое рухнуть в небытие, государство. С уготованной Западом плахи вводил Россию великий Октябрь 1917 года. И увел. Взяв власть в лапотной России, большевики сделали ее второй промышленной державой мира, первыми вывели в космос. Власть рабочих была просто лучше власти буржуа. Чтобы это доказать всему миру, понадобилось всего 40 лет. Сегодня буржуа вновь у власти уже в течение 26 лет. Рыночная Россия скатилась до уровня сырьевой полуколонии Запада. И вновь история повторяется. Надежды на буржуа, как и на царя, никакой. Для возрождения России требуется новый Октябрь. И он не за горами.

Дмитрий Щеглов